

«ЕВХАРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС» КАК СМЫСЛ, ЦЕННОСТЬ И КОД (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА С.Н. ДУРЫЛИНА)

В статье в рамках ценностно-содержательного подхода рассматривается ментально-специфическая категория — «*евхаристический комплекс*» русской словесности. В работе показывается, как «поэтика благодарения» воскрешает смыслы и ценности, придающие слову и тексту онтологический статус. На материале творчества С.Н. Дурылина делается вывод о том, что через художественную кодификацию и воплощение «евхаристического комплекса» рождается особая онтологическая картина мира писателя.

Ключевые слова: «евхаристический комплекс», «поэтика благодарения», ценностно-содержательный подход, С.Н. Дурылин, художественная онтология, «евхаристия детства», «евхаристическое почвенничество».

Сегодня в литературоведении заметна тенденция возвращения ценностно-содержательного (аксиологического) подхода, призванного актуализировать и описать ключевые категории русской культуры, глубинные духовные смыслы, запечатленные в произведениях русской словесности.

В современном литературоведении ценностно-содержательный подход обозначил сериями сборников научных трудов «Христианство и русская литература» (Санкт-Петербург, ИРЛИ, 1994–2012 гг.), «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков» (Петрозаводск, 1992–2013 гг.); монографиями и статьями В.Н. Захарова, М.М. Дунаева, И.А. Есаулова, А.М. Любомудрова, Б.Н. Тарасова, В.В. Котельникова, Н.П. Саблиной и многих других.

В рамках такого подхода объектом данного исследования была выбрана впервые актуализируемая ментально-специфическая категория — «*евхаристический комплекс*» русской словесности. «Евхаристический комплекс» («комплекс благодарения») являет собой ядро-совокупность духовно-онтологических ценностей (все-любви, милосердия, самопожертвования, служения, окормления), кодирующих текст на уровне извечных, неотчуждаемых смыслов и определяющих, выстраивающих в итоге «большой текст» русской культуры» [1, с. 197–198].

«**Евхаристический комплекс**» — совершенно особая для научного знания категория, функционирующая по принципу присутствия «духовной органики» в слове. «Евхаристический комплекс» центрируется вокруг встречи Христа с миром, с человеком. Человек откликается на призыв Божий: христианская онтология находит свою реализацию в литературе.

Литературное творчество становится мирским продолжением «*таинства слова*». Именно из слышания и принятия Слова Божьего вырастала древнерусская словес-

* © Щепалина Е.А., 2017

Щепалина Екатерина Александровна (katerina-shhepalina@yandex.ru), кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ность, связь с которой в своей онтологической структуре до сих пор сохраняют русский язык и литература (об этом обоснованно писали и пишут С.С. Аверинцев, Н.Б. Мечковская, В.Н. Топоров).

Такое онтологическое родство не всегда проявляется явно. Как замечает Н.С. Гумилев, выразивший поэтическое беспокойство по поводу «словесно-ценностного истощения» языка: «И, как пчелы в улье опустелом, / Дурно пахнут *мертвые слова*» [2, т. 4, с. 67]. Подобные изменения фиксируют представители русской духовной культуры XX столетия: по свидетельству протопресвитера Александра Шмемана, слово человеческое «*выветрилось, выдохлось, ослабело...*» [3, с. 340]. «*Но иногда, да и то отчасти — в поэзии, в художественных словах — вспыхивает оно [слово] в своей первозданной чистоте и силе, в своем изначальном, Божественном смысле*» [3, с. 340].

Как уже было отмечено, наименьшую трансформацию христианская картина мира претерпевает в древнерусской словесности. В дальнейшем история русской литературы, начиная уже с XVII века и по настоящее время, проходит путь активного переосмысления христианской онтологии, путь потерь и обретения ценностей и смыслов.

«Другая» эпоха, «другая» культурная парадигма стирает «старые» смыслы, и читатель перестает их воспринимать как самоочевидные. В советскую эпоху перестали переживаться христианские ценности. Поэтому сегодня возникает потребность прояснять смыслы и восстанавливать писательские коды. Перед исследователем стоит задача показать, как «поэтика благодарения» воскрешает смыслы и ценности, придающие слову и тексту онтологический статус.

Ярким примером «*поэтики благодарения*» может служить творчество **Сергея Николаевича Дурылина (1886–1954)**, удивительной личности XX века, писателя, священника, богослова, литературоведа, театроведа. Через литературное осмысление «евхаристического комплекса» рождается особая *художественная онтология* писателя.

Важно заметить, что, несмотря на размывание-уравнивание традиционных ценностей, их тотальное разрушение (по словам В. Высоцкого, «и ни Церковь, ни кабак — ничего не свято») в эстетическом сознании XX века, обращение к творчеству Дурылина позволяет увидеть, как в его произведениях органично продолжается и развивается русская духовная традиция, как сохраняется связь с «высшим / мистическим реализмом» Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, К.Н. Леонтьева.

В художественных произведениях С.Н. Дурылина разворачивается своеобразная *тетрада* (первым на это обратил внимание В.П. Визгин [4, с. 189]): *бытие — бывание — бытование — небытие*. «Ангельское», «божественное» принадлежит «тихому» и «чистому» бытию и противостоит «земному, человеческому быванию». Мы живем в плоскости «шумного», «темного» и «грязного бывания». Цель души человеческой — прорваться из «бывания» к бытию и совершить восхождение по онтологической лестнице к Богу. «Бытование» определяется Дурылиным как пошлое и тоскливое прозябание, которое еще хуже, чем «бывание». Ниже «бытования» может быть только абсолютный минимум — небытие, участь падших духов.

Таким образом, в соответствии с названной тетрадой выстраивается *иерархическая структура мира: Бог, ангел — человек — бес*. Подобная иерархия ценностей роднит Дурылина с русской христианской картиной мира, запечатленной в древнерусской словесности и классической литературе.

Дурылинская онтология одновременно и «христологична», и «антропологична»: призвана установить диалог между Богом и человеком. Возобновить эту связь можно через общение с «русскими простецами» (старцами, монахами, неграмотными дворовыми, юридическими и т. д.), свидетельствующими о том, что «слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин. 1: 1). Истинное бытие скрывается от нас, «таится», но «кто имеет уши» способен ощутить

это трансцендентное дуновение: дыхание родной земли (повесть «В те дни»), колокольный благовест со дна озера (роман-хроника «Колокола») [5, т. 2].

Именно через «свидетелей Христовых» истина входит в сердце ребенка. Образ непорочного дитя ценностно значим для писателя, что сближает творчество Дурылина с «детским благовестием» И.С. Шмелева (в первую очередь с художественным диптихом «Лето Господне» и «Богомолье»). В произведениях Сергея Николаевича ярко высвечивается то, что нами было названо *«евхаристией детства»* — особым состоянием «ангельского благодарения», нерелективного принятия мира и радования бытию. Или, если выразиться словами Романо Гвардини, это *«сверхъестественное детство перед Богом»*, не имеющее возрастной принадлежности и приобщенное к опыту рая [6].

Для отражения специфики мирозерцания Дурылина необходимо ввести еще одно понятие, — *«евхаристическое почвенничество»*, — сближающее писателя с творческим наследием Ф.М. Достоевского. *«Евхаристическое почвенничество»* — «сдвоенная» категория, сопрягающая «духовное» и «телесное», «автохтонное».

Символ «праведного русского хлеба», собранного по зернышку со всей земли черными, мужицкими руками, фундаментален для поэтики Дурылина и отсылает нас к евхаристическому, «ангельскому хлебу» [7, с. 117–123]. Через Евхаристию «естественное», «земляно-материнское» возводится на онтологический уровень, устремляется к Горнему Отечеству. У Дурылина «почвенничество» можно рассматривать как сокровенное, «сердечное» понимание человека и народа. Именно народное православие и приобщенное к нему мифопоэтическое искусство видится Дурылиным тем духовным фундаментом, на котором может устоять русский человек.

Работы Дурылина глубоко символичны и изобилуют своеобразными метафорами, придающими стилю писателя «глубину для посвященных», возводящими научное повествование на уровень духовного высказывания. Показательна формулировка, которой Дурылин определяет сущность искусства: *«искусство — радуга над силоамскими водами религии: исцеление наше там, еще издали только видим мы исцеляющие воды, еще не вошли в них, не омылись ими, — но уже видим восходящую радугу над ними, видим — и надеемся»* [8, кн. 2, с. 62–63].

Становится очевидно, что тексты писателя требуют особой комментаторской работы, пояснения, «погруженности» в библейский контекст: фраза просветляется через него. *«Силоамская купель»* — священный источник в Иерусалиме, обладающий целебными свойствами; *«радуга»* — знамение завета, связующее звено между Богом и человеком — все это слова-коды, призванные актуализировать в сознании, в сердечном опыте читателя связь-переживание с Первословом, насыщенным божественной энергией. Как видно, через расшифровку христианских кодов возможно возвращение сокрытых в тексте смыслов и ценностей.

Таким образом, опыт изучения «евхаристического комплекса» показывает, что русская словесность может быть рассмотрена и описана не только как текст, содержащий некую совокупность мотивов, но и как пространство, организуемое и содержащее более сложные образования. Евхаристия (благодарение) как мировое событие, последний и одновременно первый дар Христа людям, и связанный с ним «евхаристический комплекс» являются определяющими (базовыми) категориями русской религиозной культуры и находят свое отражение в истории отечественной словесности.

Библиографический список

1. Щепалина Е.А. «Евхаристический комплекс» русской словесности: к постановке проблемы // Язык и репрезентация культурных кодов / V Международная научная конференция молодых ученых (Самара, 15–16 мая 2015 г.): материалы и доклады. Самара: Инсома-пресс, 2015. С. 197–200.
2. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. Стихотворения. Поэмы (1918–1921). М.: Воскресенье, 2001. 394 с.
3. Шмеман А., прот. Евхаристия – Таинство Царства // Литургическое богословие отца Александра Шмемана. СПб.: Библиополис, 2006. С. 207–412.
4. Визгин В.П. Дурьлин как философ // Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. I: Исследования. М.: Модест Колеров, 2010. С. 186–196.
5. Дурьлин С.Н. Собрание сочинений: в 3 т. Том 2. М.: Москва, 2014. 672 с.
6. Guardini R. The Spirit of the Liturgy / translated by Ada Lane. URL: <http://www.ewtn.com/library/LITURGY/SPRLIT.TXT> (дата обращения: 02.12.2016).
7. Карпенко Г.Ю., Щепалина Е.А. «Евхаристическое почвенничество»: «Четвертый волхв» С.Н. Дурьлина (в сопоставлении с «Мужиком Мареем» Ф.М. Достоевского) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 1. С. 117–123.
8. Дурьлин С.Н. Рихард Вагнер и Россия: Вагнер о будущих путях искусства // Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. II: Тексты. Библиография. М.: Регнум, 2011. С. 9–63.

References

1. Shchepalina E.A. «*Evkharisticheskii kompleks*» russkoi slovesnosti: k postanovke problemy [«Eucharistic complex» of Russian literature: to the problem]. In: *Iazyk i reprezentatsiia kul'turnykh kodov. V Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia molodykh uchenykh (Samara, 15–16 maia 2015 g.)*. Materialy i doklady [Language and representation of cultural codes. V International scientific conference of young scientists (Samara, May 15–16, 2015). Materials and reports]. Samara: Insoma-Press, 2015, pp. 197–200 [in Russian].
2. Gumilyov S.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t. T. 4. Stikhotvoreniia. Poemy (1918–1921)* [Complete set of works: in 10 Vols. Vol. 4. Lyrics. Poems (1918–1921)]. M.: Voskresen'e, 2001, 394 p. [in Russian].
3. Shmemann A., protopresbyter. *Evkharistiia – Tainstvo Tsarstva* [The Eucharist: Sacrament of the Kingdom]. In: *Liturgicheskoe bogoslovie ottsa Aleksandra Shmemana* [The liturgical theology of father Alexander Schmemann]. SPb.: Bibliopolis, 2006, pp. 207–412 [in Russian].
4. Vizgin V.P. *Durylin kak filosof* [Durylin as a philosopher]. In: *Sergei Durylin i ego vremia: Issledovaniia. Teksty. Bibliografiia. Kn. I: Issledovaniia* [Sergey Durylin and his time: Studies. Texts. Bibliography. Book I: Research]. M.: Modest Kolerov, 2010, pp. 186–196 [in Russian].
5. Durylin S.N. *Sobranie sochinenii: v 3 t. Tom 2* [Collected works: in 3 Vols. Vol. 2]. M.: Moskva, 2014, 672 p. [in Russian].
6. Guardini R. The Spirit of the Liturgy. Translated by Ada Lane. Retrieved from: <http://www.ewtn.com/library/LITURGY/SPRLIT.TXT> (accessed: 02.12.2016) [in English].
7. Karpenko G.Yu., Shchepalina E.A. «*Evkharisticheskoe pochvennichestvo*»: «*Chetvertyi volkhv*» S.N. Durylina (v sopostavlenii s «*Muzhikom Mareem*» F.M. Dostoevskogo) [«Eucharistic nationalist trend»: «The forth magus» by S.N. Durylin (in comparison with «Peasant Marey» by F.M. Dostoevsky)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Seriia «Istoriia. Pedagogika. Filologiiia* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2016, no. 1, pp. 117–123 [in Russian].
8. Durylin S.N. *Rikhard Vagner i Rossiia: Vagner o budushchikh putiakh iskusstva* [Richard Wagner and Russia: Wagner about the future paths of art]. In: [Sergey Durylin and his time: Studies. Texts. Bibliography. Book II: Texts. Bibliography]. M.: Regnum, 2011, pp. 9–63 [in Russian].

«EUCCHARISTIC COMPLEX» AS THE MEANING, VALUE AND CODE (BASED ON THE MATERIAL OF S.N. DURYLIN'S WORKS)

The article deals with the mentally-specific category – «eucharistic complex» of Russian literature, which is explored by the axiological approach. The article shows how the «poetics of thanksgiving» raises the meanings and values that give to the word and text ontological status. The conclusion is made that the special artistic ontology of S.N. Durylin is born through an artistic codification and presentation of the «eucharistic complex». The artistic ontology is realized in the works of the writer.

Key words: «eucharistic complex», «poetics of thanksgiving», axiological approach, S.N. Durylin, artistic ontology, «the Eucharist of childhood», «eucharistic nationalist trend».

Статья поступила в редакцию 24/XI/2016.
The article received 24/XI/2016.

* *Shchepalina Ekaterina Alexandrovna* (katerina-shhepalina@yandex.ru), Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.